

Три дня, которые Ань Сюнюо прожила в семье Е, были настолько приятными, что она забыла о доме. Она прекрасно общалась с другими членами семьи Е, за исключением третьего молодого мастера Е, с которым общалась меньше всего. Е Хайлань и Е Фэймо любили ее. Она не ожидала, что будет так популярна среди детей. Казалось, она забыла о своей миссии. Ночь была нежной. Она крепко сжимала в руках телефон, а в трубке раздался холодный голос Серебряного Облака, который торопил ее вернуться. Это означало, что его терпение перешло все границы. Ань Сюнюо смотрела на луну и испытывала смешанные чувства. Ей захотелось отказаться от задания, в котором она должна была убить его.

Она вспомнила их первую встречу. Хотя на первый взгляд он выглядел мягким, на самом деле он был высокомерным человеком. Он как-то проявил инициативу и решил посоревноваться с Гарри в автогонках. Она не была уверена, что это был просто порыв, но он успешно спровоцировал ее. Она присвоила себе право участвовать в гонках, и они вдвоем гонялись на машинах. Ей было приятно соревноваться с достойным соперником. Второй раз они встретились в баре. Он отказался помочь, и она поцеловала его в губы. Его взгляд был глубоким и спокойным, но в итоге он все равно помог ей. После этого они пошли пить кофе на вершину холма. Она знала, что у него есть женщина, которую он глубоко любит. Она также знала, что у него было незабываемое прошлое. Впервые она не была уверена, что сможет выполнить задание - убить его. Раньше она никогда не чувствовала себя не уверенной в том, что сможет убить человека. Только его присутствие вызывало рябь в спокойном озере на дне ее сердца. 'Должна ли я убить его?'

Она не знала, что делать. У нее было несколько шансов предпринять какие-то действия, когда она следовала за ним, но она их упустила. После нескольких дней путешествий и танцев в баре она увидела Е Нинъюаня с другой стороны. Счастливая атмосфера в семье Е вызывала у нее зависть. Если бы она убила Е Нинъюаня, то, несомненно, они были бы опустошены. ... Она постучала в дверь. Он прислонился к двери. Она спокойно сказала: "Е Нинъюань, мне нужно тебе кое-что сказать". Ночью на улицах возле особняка Е никого не было. Лунный свет в городе А всегда был прекрасен, он лился отовсюду. Звёздное небо, стрекот цикад - ночь была спокойной. Дул ветер. Под лунным светом тихо стояла Сюнюо в красном платье, и ее платье и волосы развевались в воздухе. Часть волос закрывала глаза, отчего она казалась еще более холодной, чем обычно. Напротив нее стоял Е Нинъюань и слабо улыбался. Атмосфера была очень странной. 'Неужели она наконец-то начала действовать?'

"Е Нинъюань, я - убийца". "Я знаю." "Я здесь ради тебя". "Я знаю." Ань Сюнюо слегка нахмурился. "С каких пор ты все это знаешь?" Он усмехнулся. "С самого начала". "Правда?" Она слегка опустила брови. Если он знал, что она здесь, чтобы убить его, то почему семья Е так хорошо к ней относилась? Она была в замешательстве. Вдруг она подняла голову и сказала: "Теперь всё неважно. Я покончу со всем этим сегодня вечером". Е Нинъюань стоял, заложив руки за спину. В лунном свете он выглядел элегантным и спокойным. "Сюнюо, ты уверена, что сможешь убить меня?" "Попробуй. Что бы ни случилось, теперь все кончено", - холодным голосом твердо сказала Ань Сюнюо, словно пытаясь погасить неведомое пламя, пылавшее в ее сердце. Ее дьявольская фигура метнулась к нему, и вскоре ее рука оказалась на его шее, задушив его.

Е Нинъюань, стоявший с заложенными за спину руками, не уклонялся от нее, пока она не оказалась рядом. Он схватил ее за запястья, а Сюнюо попыталась оттолкнуть его ногами. Е Нинъюань отпустил ее и отпрыгнул на несколько шагов в сторону. Его улыбка исчезла. "Сюнюо, хоть ты и умеешь драться, но ты мне не пара". Она была редким вундеркиндом, одаренным в боевых искусствах. Она была хороша собой, но все равно не подходила ему. "Кто дал тебе право так говорить?" Ань Сюнюо перестала говорить и снова напала на него. Атаковала левой рукой, а другой сняла с пояса хлыст. Она повернула хлыст и потрясла им.

Хлыст вытянулся до пяти метров в длину, и она, используя змееподобный хлыст, атаковала Е Нинъюаня. Задушив его шею...

Он был чрезвычайно быстр. Уклонившись от удара, он схватил хлыст и потянул его. Они оказались в безвыходном положении. Е Нинъюань нахмурился. Е Нинъюань нахмурился и, крутанувшись в ту сторону, куда пришелся удар, перерезал ей запястье острием клинка. Словно угадав его движения, она ударила ладонями по его груди. Руки онемели, и ей пришлось сменить доминирующую руку. Она снова взмахнула хлыстом, и Е Нинъюань отпрыгнул в сторону. Кнут снова оказался в ее руках. Паузы почти не было. Она взмахнула хлыстом и снова атаковала. Каждое ее движение было жестким и безжалостным. Не каждый мог использовать длинный хлыст так быстро и мощно, как она. Он никогда не видел, чтобы кто-то пользовался хлыстом, как твердым и острым мечом. Если не соблюдать осторожность, кнут мог пронзить грудь и лишить жизни. Он знал, что Ань Сюнью владеет искусством, но не ожидал, что она настолько сильна.

"Сюнюо, ты заставляешь меня серьезно относиться к этому". Голос Е Нинъюаня звучал немного убийственно. Прошло несколько лет с тех пор, как он встречался с таким сильным противником. Давно он не принимал бой всерьез. "Ты меня оскорбляешь?" Почему он только сейчас сказал, что будет серьезно настроен? Хмпф! Они вдвоем начали серьезный бой. В схватке двух сильных людей было не так много приемов, но каждое движение было смертельно опасным. Ань Сюнюо и Е Нинъюань не знали пощады. Проявление милосердия к противнику означало, что он стремится к смерти. После двадцати раундов правый рукав Е Нинъюаня был разорван кнутом, и на нем появился кровавый след. Е Нинъюань почти сломал левую руку Ань Сюнюо, и она онемела и была парализована. Она больше не могла использовать руку для боя.

Это был первый раз, когда они вдвоем выкладывались по полной в поединке. Так как они не были знакомы с привычками и стилем друг друга, то неизбежно должны были получить травмы. Е Нинъюань посмотрел на кровавое пятно на правой руке и холодно улыбнулся. 'Отлично'. С яростным взглядом он перешел в атаку. Сюнюо тоже повредила руку, но это не помешало ей быстро двигаться. Они снова вступили в схватку, обмениваясь движениями со скоростью света. Поединок закончился тем, что хлыст захлестнул его шею. "Ты проиграл". Ее тон был настолько спокойным, что невозможно было уловить ее эмоции. Она не радовалась и не ликовала по поводу своей победы. Она просто равнодушно констатировала факт. Ее взгляд был безмолвен. Е Нинъюань усмехнулся. "Я проиграл?" Словно услышав шутку, он поднял руки, которые прятал, и потряс ими. "Ты проиграл".

Ань Сюнюо была потрясена. Она прикоснулась к правому уху, но ничего не было. Он покачал серьгу с рубином на руке, и рубин вспыхнул лучиком чарующего света под лунным светом. Ань Сюньюо вспомнила, как мы боролись. Она совершенно не помнила, когда он забрал серьгу из ее уха. "Я забрал ее у тебя, когда ты обмотал хлыст вокруг моей шеи. Если бы мои пальцы были чуть ниже, я бы лишил тебя жизни", - сказал Е Нинъюань, слегка покачивая головой. Ему чудом удалось вырваться из ее рук.